

ОКТЯБРЬ В ТВЕРИ

В первой половине октября 1917 года Тверская партийная организация развернула большую организационно-пропагандистскую работу среди рабочих и солдат. Берговский районный комитет большевистской партии, председателем которого в то время был я, собрал совещание партийного актива фабрики. На этом совещании присутствовал А. П. Вагжанов, а также были приглашены представители от райкомов: от Морозовского — П. Ф. Волков, от вагонного завода — Белов и Цаунэ. На совещании обсудили итоги губернской партконференции, губернского съезда Советов и наметили целый ряд конкретных мероприятий, как-то: организация круглосуточного дежурства членов райкома партии и членов штаба Красной гвардии, разбивка отряда Красной гвардии на взводы и отделения, установление ежедневного дежурства красногвардейцев у фабричного коммутатора и т. д. Была выделена целая группа членов партии и девушек-связных, которые в случае вызова по тревоге должны были собраться в определенном помещении. Для наблюдения за поведением тверских юнкеров, чтобы они тайно не уехали в Москву на помощь московским юнкерам, выделили десять девушек — членов партии: Соколову, Михееву, Потапову, Алексееву, Жукову, Матвееву и др.

Мы провели также собрание с солдатами 196-го пехотного запасного полка, в котором до этого наша районная парторганизация вела работу.

Настроение тверских рабочих с первых дней революции было возбужденное. Ведь до Октябрьской революции ни один из волнующих рабочих вопросов не был разрешен: с каждым днем усиливался в стране голод, продолжалась война и не было видно ее конца, не увеличивали и заработную плату рабочим. В стране наступил финансовый кризис, деньги с каждым днем все больше обесценивались. Чтобы смягчить финансовый кризис, Временное правительство выпустило «заем свободы». Деньги, известные под названием «керенок», лучше всего говорят о характере финансового положения буржуазии. Небольшие клочки бумаги с надписью «20» и «40» рублей не имели ни подписи, ни даты, ни номера. В результате этого рабочий получал заработную плату «падающими рублями» — деньгами, горевшими в руках.

Рабочий класс хорошо понимал, что русская буржуазия сознательно обостряла обстановку в стране, ибо она хотела с помощью голода задушить революцию. Что же касается настроения солдат, то оно было особенно возбужденным, так как не был решен основной для них вопрос — о войне и передаче помещичьей земли крестьянам. Поэтому рабочие и солдаты в любой момент могли выйти на улицу. Нужно сказать, что авторитет нашей партии среди рабочих и солдат рос с каждым днем.

21 октября состоялось заседание Тверского Совета рабочих депутатов. На этом заседании комиссар Временного правительства Забелин говорил о выступлении в газете «Новая жизнь» Зиновьева и Каменева, которые выдали секретное решение ЦК партии о восстании. Забелин потребовал от нас, большевиков, ответа о готовящемся восстании. Депутаты-большевики ответили ему, что когда соберется II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, тогда он и решит, а сейчас отчитываться перед кем-либо большевики не собираются.

28 октября 1917 года рано утром вызвали всех членов горкома, райкомов партии и председателей фабкомов в партийный клуб в Красной слободе... На этом совещании товарищ Вагжанов огласил решение II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о взятии Советами власти, об организации Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным и низвержении Временного правительства. На этом же совещании было объявлено указание Тверского ревкома о проведении целого ряда мероприятий: о занятии Красной гвардией почты и телеграфа, железнодорожной станции Тверь, о назначении губвоенкома, начальника городской милиции и т. д. Товарищ Вагжанов поставил совещание в известность, что ревком предъявил ультиматум командованию Тверского юнкерского училища о невыезде из Твери; такой же ультиматум был предъявлен и командованию казачьей сотни. На этом же совещании срочно был направлен в Кимры один товарищ для вызова в Тверь автоброневиков на помощь.

В этот же день было созвано заседание Тверского Совета рабочих и солдатских депутатов. Сообщение товарища Вагжанова о решении II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов о взятии Советами власти и образовании Совета Народных Комиссаров было встречено аплодисментами. В это время к зданию, где заседал Совет, подошли колонны рабочих с фабрик и заводов и солдаты, среди которых не видно было ни одного офицера. Они несли лозунги: «Вся власть Советам!», «Требуем от Тверского Совета, чтобы он взял власть в свои руки!» На заседание Совета пришла делегация от рабочих Морозовской и Берговской фабрик, вагонного завода и железной дороги. С приветствием выступили А. Д. Хромов, Л. И. Комелов, П. Ф. Волков и другие. После этого президиум и члены ревкома вышли на балкон и приветствовали рабочих и солдат. Как только Совет возобновил

свою работу, меньшевики и правые эсеры устроили грандиозный скандал. Они кричали, что большевики — захватчики, наглецы и т. п. Но все эти оскорбления выглядели не больше чем криком умирающего старого строя, на смену которому шел новый, социалистический строй.

Когда меньшевики и правые эсеры немного успокоились, товарищ Вагжанов сообщил, что по распоряжению ревкома Красная гвардия заняла почту и телеграф, телефонную станцию, железнодорожную станцию Тверь и т. д. Он внес на утверждение Советов предложение о ликвидации должности комиссара Временного правительства, поскольку уже самого Временного правительства теперь не существует, и об отстранении начальника городской милиции Панова. Решения и проведенные ревкомом мероприятия были утверждены абсолютным большинством голосов.

В этот же день вечером состоялось общее собрание Тверской парторганизации. Мне на этом партсобрании присутствовать не пришлось, так как я был командирован в Москву для связи с Московским ревкомом. Нужно было договориться о единстве действий обоих ревкомов. Вечером я выехал поездом в Москву. С Московским ревкомом удалось установить связь через члена ревкома товарища Аросева, который от имени Московского ревкома просил Тверской ревком не пускать в Москву юнкеров и войска, верные Временному правительству, а также, если имеется возможность, оказать помощь вооруженной силой.

По приезде в Тверь я доложил о просьбе Московского ревкома. Тверской ревком немедленно послал Баклаева и Михеева в Старицу, откуда и был доставлен в Москву вооруженный отряд солдат в количестве 300 человек.

Через Лихославль была установлена связь с Бологое, что дало нам возможность знать о воинских эшелонах, направляющихся в Москву. Как-то сообщили, что из Бологое в Москву вышел воинский эшелон настроенных против Советской власти солдат. Необходимо было их разоружить. Но для этого нужно было иметь в эшелоне своих людей. Со станции Тверь на паровозе выехало 12—14 членов партии во главе с Воробьевым. Они должны были попасть в этот эшелон и осторожно вести среди солдат пропаганду. Задание было выполнено. Когда эшелон прибыл на станцию Тверь, наши красногвардейцы дали вдоль поезда две пулеметные очереди и предложили никому из вагона не выходить, а сами вызвали начальника эшелона — полковника. Когда мы предложили ему немедленно сдать оружие, вначале он не хотел с нами разговаривать. Но когда ушел паровоз и никому не дали уйти из вагона, полковник начал вести с нами переговоры. Вскоре мы договорились, что они сдадут нам оружие и мы отправим их дальше. Пока солдаты сдавали винтовки и патроны, мы подобрали верных нам машиниста и его помощника и дали им задание дальше Завидова состав не вести, а начальнику станции Завидово

поставить поезд на запасной путь с расчетом, чтобы паровоз мог уйти, а проходящие поезда на станции не останавливались. Паровозная бригада и начальник станции Завидово блестяще справились со своей задачей. Точно так же был разоружен и второй эшелон.

В октябре 1917 года в Твери Советы взяли власть без единого выстрела. Был сломан и разрушен старый бюрократический буржуазный аппарат и начал создаваться новый, советский аппарат.

За власть Советов. Воспоминания участников революционных событий в Тверской губернии. Калинин, 1957, с. 34—38